

УДК 316.3, 314.7

<https://doi.org/10.17072/2078-7898/2026-2-315-329><https://elibrary.ru/erzzbp>

Поступила: 27.09.2025

Принята: 12.11.2025

Опубликована: 03.07.2026

ОЖИДАНИЯ КАК ФАКТОР СТУДЕНЧЕСКОЙ МИГРАЦИИ

Стоянов Александр Сергеевич

Академия гражданской защиты МЧС России (Москва)

Изучение проблематики процессов студенческой миграции обусловлено их важностью в социально-экономическом развитии многих регионов и влиянием ожиданий студентов касательно данного процесса. Актуальность темы исследования определена значительным ростом количества мигрантов-абитуриентов, имеющих определенные ожидания, которые являются решающими в намерении будущих студентов мигрировать в другой регион. В ходе теоретического анализа изучены исследования на тему студенческой миграции с целью выявления важных ожиданий от процесса миграции. На основе анализа данных, полученных методом анкетирования (выборка стихийная, критериальная, $N = 604$), выявлены следующие научные результаты. Определены основные ожидания при студенческой миграции (ожидания $\Delta_{\text{ср}}$, %; их совпадение с реальностью $\Delta_{\text{ср}}$, %): развитая инфраструктура (+17,5; +12,0), множество исторических и культурных ценностей (+14,4; +14,9), возможность завести полезные знакомства для карьерного роста (+13,8; +6,7). В то же время факторы, которые автору данной статьи казались значимыми, для студентов оказались наименее ожидаемыми: наличие общежития (-20,1; -23,9), более благоприятный климат (-17,1; -8,8), студенческие льготы (-15,5; -15,8). В результате факторного анализа миграционных ожиданий были определены три основные компоненты, влияющие на студенческую миграцию: улучшенные возможности для благоприятных социальных контактов, увеличенные расходы на благоприятные инфраструктуру и климат, социальная поддержка ВУЗа. Делается вывод, что студенты больше ожидают реализации внешних социальных факторов при миграции, нежели внутренних, что подтверждается и другими исследователями. Полученные данные могут быть полезны в реализации миграционной молодежной политики органов государственного и регионального управления, а также дальнейшего развития образовательных учреждений и формирования их политики.

Ключевые слова: студенческая миграция, ожидания, реальность, образовательная миграция, факторы миграции, регион, образование, переезд.

Для цитирования:

Стоянов А.С. Ожидания как фактор студенческой миграции // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2026. Вып. 2. С. 315–329. <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2026-2-315-329>. EDN: ERZZBP

<https://doi.org/10.17072/2078-7898/2026-2-315-329>

Received: 27.09.2025

Accepted: 12.11.2025

Published: 03.07.2026

EXPECTATIONS AS A FACTOR OF STUDENT MIGRATION

Alexander S. Stoyanov

EMERCOM Academy of Civil Defense (Moscow)

The issues of student migration deserve research attention due to the importance of such migration in the socio-economic development of many regions and the influence of students' expectations regarding this process. The relevance of the research is determined by a significant increase in the number of migrant

applicants, who have certain expectations that are decisive in their intention to migrate to another region. In the course of theoretical analysis, the author reviewed domestic and foreign studies on student migration in order to identify important expectations from the migration process. Based on the analysis of data obtained through the questionnaire method (accidental sampling, criterion sampling, N = 604), the following scientific results were obtained. The main expectations in student migration were determined (expectations Δ_{av} , %; their correspondence with reality Δ_{av} , %): developed infrastructure (+17.5; +12.0); a wealth of historical and cultural heritage (+14.4; +14.9); opportunities for career-oriented networking (+13.8; +6.7). At the same time, the factors that the authors considered significant turned out to be the least expected by students: the availability of student accommodation (-20.1; -23.9); a more favorable climate (-7.1; -8.8); student benefits (-15.5; -15.8). Factor analysis of migration expectations identified three main components influencing student migration: broader opportunities for social networking; higher living costs due to developed infrastructure and a favorable climate; social support provided by the university. The article concludes that students tend to expect the implementation of external social factors during migration more than of internal ones, which is confirmed by other researchers. The data obtained can be useful in the implementation of youth migration policy of state and regional government bodies, as well as for further development of educational institutions and the formation of their policies.

Keywords: student migration, expectations, reality, educational migration, migration factors, region, education, relocation.

To cite:

Stoyanov A.S. [Expectations as a factor of student migration]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofia. Psihologia. Sociologia* [Perm University Herald. Philosophy. Psychology. Sociology], 2026, issue 2, pp. 315–329 (in Russian), <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2026-2-315-329>, EDN: ERZZBP

Введение

Студенческая миграция занимает важное место в социально-экономическом развитии многих регионов, увеличивая численность трудоспособного населения. Ежегодно в российские вузы поступает более 1,2 млн человек, из них около 0,5 млн мигрируют из других регионов¹. Основные скопления образовательных учреждений располагаются в Москве — 21 % всех вузов России, и в Санкт-Петербурге — 8%. Молодые люди более мобильны, ориентированы на самореализацию, жаждут построить карьеру, с помощью которой достигнут финансового благополучия благодаря внутренней субъективной мотивации, где главную роль играют ожидания молодежи [Стоянов А.С., 2023, с. 20].

Оканчивая школу, молодежь сталкивается с выбором вуза, в котором они получают необхо-

димые знания и навыки для дальнейшей карьеры и жизни. На этом этапе у них формируются (в том числе благодаря воздействиям извне) ожидания касательно своего будущего: поступить в престижный вуз, после выпуска которого смогут трудоустроиться в более благоприятном регионе [Стоянов А.С., 2022, с. 27].

Актуальность исследования обусловлена значительным ростом количества мигрантов-студентов, имеющих определенные ожидания, которые являются решающими в намерении студента мигрировать в другой регион. Исследование направлено на то, чтобы выяснить, как ожидания влияют на студенческую миграцию, какова их роль в этом процессе. После совершения процесса миграции студенты сталкиваются с реальностью не только в учебе [Стоянов А.С., 2024а], но и во всех сферах жизнедеятельности, где их ожидания либо совпадают с реальностью и основные проблемы студентов решаются, либо же, наоборот, ожидания не реализуются, что приводит к разочарованиям и стрессу.

Объект исследования — миграция студентов.

¹ Миграционный прирост населения по полу, возрасту и потокам передвижения // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 08.12.2024).

Предмет исследования — ожидания как фактор миграции студентов.

Цель исследования — выявление конкретных ожиданий, влияющих на решение студентов мигрировать.

Обзор литературы

Ожидания как субъект влияния указывают на наиболее вероятное поведение участников социальных взаимодействий [Стоянов А.С., Ермолаева А.В., 2022, с. 67], ориентированных на наиболее вероятное будущее состояние среды (объекта) возможного взаимодействия [Стоянов А.С., 2022], эффективность которых подтверждена опытом совпадения ожиданий [Стоянов А.С., Адаева Е.С., 2021]. В то же время как объект влияния ожидания формируются социальной средой, где необходима предсказуемость посредством деформирования социальной реальности исходя из господствующей идеологии и достигается путем выработки и синхронизации взаимных ожиданий [Стоянов А.С., 2024b, с. 54].

Учитывая предмет исследования, следует рассмотреть и студенческие (образовательные) ожидания — это выстроенное заранее обучающимся предположение, подтверждение которого вызывает чувство удовлетворения, а если реальность оказывается иной, то возникает разочарование, досада [Луков С.В., 2019, с. 119]. К примеру, многие студенты ожидают, что после окончания вуза их карьера сразу «пойдет вверх». 92 % опрошенных студентов до поступления в университет ожидали, что их образование поможет им получить работу [Gorgodze S. et al., 2020, p. 46]. Однако выбор образовательного учреждения зависит не только от ожиданий молодежи, но и от среды, в которой они выросли.

Ученые предполагают, что образовательные ожидания формируются исходя из семейного окружения учащегося [Geven S., Foster A.G., 2021, p. 1285]. Как показали исследования, дети малообразованных и небогатых родителей (73 %) часто следуют семейной колле и не идут учиться в хороший вуз, даже если неплохо окончили школу. И наоборот, выходцы из обеспеченных семей нацелены на поступление в престижные университеты, да-

же невзирая на проблемы с успеваемостью [Хавенсон Т.Е., Чиркина Т.А., 2019, с. 547].

Образовательные ожидания напрямую участвуют в формировании намерения и реализации миграционного поведения, что выражается не только в самом акте миграции, но и в ее формировании (как установки и как культурного феномена) на протяжении длительного времени, начиная с момента появления желания, мыслей о возможном переезде и смене места жительства. Другими словами, студенческая миграция, основная цель которой заключается в получении образования и/или повышении квалификации, является составной частью всего миграционного потока [Лебедева Т.В., 2020, с. 233]. Однако студенческая миграция отличается от миграции населения в целом тем, что она часто носит краткосрочный характер и в большинстве случаев не мотивирована сиюминутными экономическими выгодами [Dotzel K.R., 2017, p. 678].

Некоторые исследователи отмечают, что особенностью студенческой миграции является то, что потребители образовательных услуг формируют потенциальную рабочую силу соответствующей квалификации [Velychko K.Y., Yaremenko M.O., 2020, p. 65]. Многие крупные компании располагают свои филиалы в большей степени в областях, где расположены образовательные учреждения, что облегчает студентам процесс поиска потенциального места работы. Образовательная миграция всегда открывала молодым людям доступ к новейшим технологиям, мировой культуре, качественному образованию, международному рынку труда [Стриелковски В. и др., 2020, с. 33]. Так, выявлено, что трудоустройству и будущим перспективам карьерного роста молодежью уделяется большое внимание при выборе учреждения высшего образования [Zhai K., et al., 2019].

Таким образом, процесс миграции присущ в основном молодежи, что объясняется ее мобильностью, ориентацией на самореализацию, создание карьеры, достижение финансового благополучия. Молодые люди стремятся покинуть свой родной город, переехать в более крупный и перспективный регион ради улучшения своего уровня жизни.

Многие исследователи относят миграционные ожидания к таким факторам ожиданий,

которые являются решающими в решении студента мигрировать в другой город или регион [Мурашенкова Н.В. и др., 2017, с. 79]. В исследованиях, посвященных анализу процесса решения о миграции, выявляется несколько ожиданий, влияющих на окончательное решение:

- условия жизни в городе;
- качество образования;
- наличие возможностей для дальнейшего трудоустройства [Кулибанова В.В. и др., 2018, с. 203].

Но перечисленные выше ожидаемые факторы не единственные. В значительной степени также влияет качество и доступность учебных заведений. Исследования показали, что репутация и внешний престиж университета (высокие рейтинги и позитивное освещение в СМИ) являются важными мотивационными факторами при выборе студентами учебных заведений [Ahmad S.Z., Buchanan F.R., 2017, p. 655].

Еще одним важным ожидаемым фактором миграции является место жительства до поступления в вуз, и большинство мигрировавших студентов намереваются вернуться в свой родной город после окончания вуза, поскольку условия жизни принимающего региона перестали удовлетворять возросшим за время учебы потребностям молодежи [Зайков К.С. и др., 2018, р. 236]. В исследовании, проводимом среди тайских студентов, основной причиной, по которой они хотели бы вернуться в свой родной город после окончания обучения, является тоска по семье и знакомым, прежнему месту жительства [Nghia T.L.H., 2019, p. 768].

Перспектива на дальнейшую карьеру также является ожидаемым фактором при студенческой миграции. Многие студенты ожидают того, что после получения диплома смогут найти высокооплачиваемую работу по своей специальности. Отсутствие работы в так называемых периферийных районах заставляет молодежь мигрировать в наиболее благополучные, развивающиеся региональные центры. Проживание в мегаполисе усиливает среди молодых людей тенденции жизненного планирования и мобильности, свойственные современному обществу, в том числе касающиеся места проживания в будущем [Абрамова С.Б. и др., 2019, с. 104].

Уровень дохода в маленьких городах невысоок, поэтому молодые люди стремятся переехать ради улучшения своего финансового положения. Как показали исследования, проводимые в Пакистане, Индии и Бангладеш, экономические факторы, такие как безработица и низкая заработная плата, являются наиболее значимыми причинами в случае студенческой миграции [Khan Y. et al., 2018, p. 207].

С другой стороны, учитывать социокультурные особенности миграционных ожиданий студентов разных стран намного сложнее по сравнению со студенческими миграционными практиками по причине именно несовпадения ожиданий с реальностью. Так, по результатам исследований, в среднем «для нормальной жизни» студентам требуется уровень дохода, близкий к зарплатам жителей всего нескольких регионов России — Москвы, Ханты-Мансийского АО, Ямало-Ненецкого АО и т.п. Средняя зарплата в малых городах в 2 раза меньше ожидаемой молодежью [Мкртчян Н.В., 2017, с. 231]. Отсюда и такой большой отток молодежи из малых городов России.

Для развития периферийных, неперспективных регионов государству также следует обратить внимание на увеличение числа филиалов образовательных учреждений, чтобы распределить поток миграции по различным районам страны и избавиться от перегруженности некоторых регионов молодежью. По мнению исследователей, государству необходимо стремиться к созданию условий для увеличения студенческой миграции на территории Российской Федерации, поскольку она призвана решать несколько важных социально-экономических и социокультурных задач: социально-культурное развитие мигрантов, восполнение нехватки трудовых ресурсов регионов, рост производительности труда [Кузнецова А.Р., 2019, с. 61].

Методология и методы

Чтобы определить факторы, влияющие на решение молодежи мигрировать, автором был применен метод онлайн-анкетирования. Электронная авторская анкета состоит из 23 вопросов, соотносимых со структурой миграционных ожиданий в соответствии с социализирующими и институциональными

факторами, где выделены следующие основные блоки: социально-образовательный, инфраструктурный, социально-культурный и социально-экономический. Структура миграционных ожиданий представлена в табл. 1.

Исследование проводилось с ноября 2021 г. по февраль 2022 г. Доступная стихийная выборка при 95 % доверительном интервале и 3,14 % доверительной вероятности составила 970 человек, с ограничениями, характерными для данных онлайн-опросов, с точки зрения их внешней (External validity), внутренней (Internal validity) и конструктивной (Construct validity) валидности, где по последним двум они могут быть даже выше, чем в офлайн-опросе [Девятко И.Ф., 2010, с. 18], что совершенно оправдано в подобных исследованиях.

Представляются необходимыми дальнейшие исследования, выполненные на вариативных в социально-демографическом плане выборках. В то же время исследования ожиданий, вследствие их субъективности, ближе к качественной социологии, что значительно смягчает требования к выборке.

Далее были отобраны 604 респондента с основным признаком — студенты-мигранты, что составило 62,27 % респондентов доступной стихийной выборки, указавших, что место их обучения находится не в том же городе/регионе, в котором они родились и окончили школу. Выборка критериальная составила 604 респондента при 95 % доверительном интервале и 3,99 % доверительной вероятности при генеральной совокупности в 500 000 чел.

Среди них женщин — 58,3 %, мужчин — 41,7 %, в большинстве не состоящих в браке (86,8 %) и без детей (88,7 %). Более четверти респондентов характеризуется высоким уровнем дохода — свыше 50 тыс. руб. на каждого члена семьи (27,2 %). Другие результаты распределились почти равномерно: 19,9 % респондентов — 20–30 тыс. руб., 17,9 % отметили доход 16–20 тыс. руб., по 13,9 % указали 30–50 тыс. руб. и 10–15 тыс. руб., а 7,2 % — менее 10 тыс. руб.

Основная возрастная категория опрошенных: 17–20 лет (70,9 %) и 21–24 года (21,2 %), что является средним возрастом студентов вузов, остальные 7,9 % — 25–30 лет. Это подтверждается ответом респондентов на

вопрос об образовании — подавляющее большинство получает первое высшее образование на данный момент (78,1 %). Остальные респонденты имеют неоконченное высшее образование (9,9 %), окончили колледж и учатся в вузе (6,6 %) или получают второе высшее образование (5,4 %). Это позволяет достаточно объективно сделать выводы о нынешнем отношении молодежи к образовательной миграции.

На момент опроса 73,5 % опрошенных проживают в Москве. Остальная часть опрошенных проживает в менее крупных населенных пунктах: с населением более 1 млн чел. — 7,3 %; 500 тыс.–1 млн чел. — 7,3 %, 100–500 тыс. чел. — 7,3 %; до 100 тыс. чел. — 5,2 %.

Однако на вопрос о месте рождения города и населенные пункты московской области указало 44,4 % респондентов, что говорит о факте миграции из своих городов рождения в столицу. Что касается других вариантов менее населенных городов, количество выбравших их респондентов тоже увеличилось: с населением более 1 млн чел. — 9,3 %, с населением 0,5–1 млн чел. — 11,9 %, с населением 100–500 тыс. чел. — 15,9 %, с населением до 100 тыс. чел. — 13,2 %, село и т.п. — 5,3 %.

На вопрос, позволяющий определить направление миграции, «Является ли город/регион получения высшего образования крупнее, чем город/регион, в котором Вы получили школьное образование?», положительно ответили 54,3 % респондентов, отрицательно — 37,7 %, 8 % затруднились с ответом. Другими словами, в студенческой миграции величина города/региона играет роль в более чем в половине случаев.

Статистическая обработка результатов велась при помощи программы IBM SPSS Statistics 27.0.1, в частности осуществлен факторный анализ миграционных ожиданий (метод выделения факторов: метод главных компонент; метод вращения: варимакс с нормализацией Кайзера).

Результаты и обсуждение

На вопрос «Почему Вы решили поступать в вуз в другом городе/регионе?» менее четверти опрошенных (23,2 %) указали, что в вузах

крупных городов более качественное образование. Интересно, что так ответили лишь те респонденты, которые ранее указали, что родились в городах с численностью населения более 1 млн человек и сейчас проживают там, либо переехали в Москву и Московскую область. Вариант ответа «Учеба в вузе в большом городе — это возможность завести полезные связи и знакомства» выбрали 20,5 % респондентов, а вариант «Это шанс получить высокооплачиваемую работу после окончания вуза» — 17,2 %. Все они оказались среди тех, кто ранее отметил, что родились в городах с населением менее 1 млн человек и местом фактического проживания указали города с численностью населения более 1 млн человек или Москву и Московскую область. Однако 39 % опрошенных указали вариант «Другая причина». В целом полученные результаты подтверждают факторы, влияющие на решение молодежи мигрировать, которые описывались ранее другими исследователями [Хавенсон Т.Е., Чиркина Т.А., 2019; Gorgodze S. et al., 2020; Nghia T.L.H., 2019 и др.].

Что касается осознанности выбора, респондентам был задан вопрос «Был ли Ваш переезд в связи с поступлением в вуз

целенаправленным?», где более половины (55,6 %) ответили положительно: 41,7 % опрошенных с уверенностью ответили положительно; 13,9 % выбрали вариант «скорее да, чем нет». Менее трети респондентов (29,2 %) склонились к отрицательному ответу: 9,3 % выбрали вариант «скорее нет, чем да» и 19,9 % процентов ответили отрицательно. При этом много затруднившихся с ответом (15,2 %), что позволяет сделать вывод о том, что не все молодые люди готовятся к тому, чтобы покинуть родной город, что говорит о некой «стихийности» данного процесса.

Далее следовали вопросы, которые помогли выявить, какие у студентов присутствуют ожидания касательно миграции, и насколько в итоге они совпали с реальностью. Таблица *миграционных ожиданий* (факторов) позволила проследить, какие ожидания играют наибольшую роль в процессе принятия решения молодежи мигрировать. Таблица *совпадений* миграционных ожиданий с реальностью позволила выявить, какие ожидания у респондентов в итоге совпали с реальностью. Для удобства анализа результатов таблицы ожиданий и совпадений с реальностью были объединены в одну (табл. 1).

Таблица 1. Показатели факторов миграционных ожиданий и их совпадений с реальностью
(0 – никак не ожидал / отсутствие совпадения, 1 – минимально ожидал / минимальное совпадение, 2 – в основном ожидал / неполное совпадение, 3 – существенно ожидал / полное совпадение, 4 – очень ждал / превзошло все ожидания, Δ ср, % – отклонение от среднего)

Table 1. Migration expectation factors and their coincidence with reality
(where: 0 – did not expect at all / no match, 1 – minimally expected / minimal match, 2 – mostly expected / incomplete match, 3 – significantly expected / complete match, 4 – very much expected / exceeded all expectations, Δ avg, % – deviation from the average)

Фактор миграции	Ожидания, %, баллы						Реальность, % / баллы					
	0	1	2	3	4	Δ ср, % Итог Δavg, % Total	0	1	2	3	4	Δ ср, % Итог Δavg, % Total
Более широкий выбор ВУЗов	17,9	12,1	23,6	17,1	29,3	-1,9%	19,3	5,7	18,6	33,6	22,9	-1,3%
	0	12,1	47,2	51,3	117	227,8	0	5,7	37,2	101	91,6	235,3
Более качественное образование	13,6	11,4	17,9	20	37,1	10,0%	16,2	6,2	20,8	34,6	22,3	1,1%
	0	11,4	35,8	60	148	255,6	0	6,2	41,6	104	89,2	240,8
Студенческие льготы	24,3	16,4	19,3	18,6	21,4	-15,5%	22,9	9,3	27,1	25,7	15	-15,8%
	0	16,4	38,6	55,8	85,6	196,4	0	9,3	54,2	77,1	60	200,6
Наличие общежития	30	16,4	13,6	17,9	22,1	-20,1%	32,9	10,7	14,3	26,4	15,7	-23,9%

	0	16,4	27,2	53,7	88,4	185,7	0	10,7	28,6	79,2	62,8	181,3
Более удобное расположение места жительства относительно ВУЗа	23,6	16,4	15,7	20,7	23,6	-12,1%	22,1	12,9	22,9	24,3	17,9	-14,7%
	0	16,4	31,4	62,1	94,4	204,3	0	12,9	45,8	72,9	71,6	203,2
Высокая транспортная доступность ВУЗа относительно места жительства	17	12	21	23	27	-0,6%	21,4	12,9	15,7	30	20	-10,1%
	0	12	42	69	108	231	0	12,9	31,4	90	80	214,3
Высокая транспортная доступность работы относительно места жительства	17,1	14,3	19,3	25	24,3	-3,1%	17,1	13,6	19,3	29,3	20,7	-6,5%
	0	14,3	38,6	75	97,2	225,1	0	13,6	38,6	87,9	82,8	222,9
Развитая инфраструктура города	9,3	12	15,7	19,3	42,9	17,5%	12,1	7,1	17,1	29,3	34,4	12,0%
	0	12	31,4	57,9	172	272,9	0	7,1	34,2	87,9	138	266,8
Более благоприятный климат	22,9	17,1	21,4	21,4	17,1	-17,1%	17,9	11,4	24,3	28,6	17,9	-8,8%
	0	17,1	42,8	64,2	68,4	192,5	0	11,4	48,6	85,8	71,6	217,4
Высокая общая городская культура	11,4	18,6	15,7	27,1	27,1	3,2%	12,9	7,9	19,3	32,1	27,9	6,8%
	0	18,6	31,4	81,3	108	239,7	0	7,9	38,6	96,3	112	254,4
Расширенные возможности проведения досуга (кинотеатры, кафе, парки и т.д.)	12,8	12	18	28,6	28,6	6,8%	11,4	8,6	17,1	25,7	37,1	12,6%
	0	12	36	85,8	114	248,2	0	8,6	34,2	77,1	148	268,3
Множество исторических и культурных ценностей (музеи, театры и т.п.)	13,6	10,7	12,1	23,6	40	14,4%	11,4	5,7	19,3	25	38,6	14,9%
	0	10,7	24,2	70,8	160	265,7	0	5,7	38,6	75	154	273,7
Высокий средний уровень з/п по региону	14,3	10,7	25	18,6	31,4	4,2%	12,1	11,4	21,4	28,6	26,4	3,1%
	0	10,7	50	55,8	126	242,1	0	11,4	42,8	85,8	106	245,6
Высокие расходы на аренду квартиры	17,9	10,7	23,6	20,7	27,1	-1,7%	14,3	5,7	17,9	30	32,1	9,1%
	0	10,7	47,2	62,1	108	228,4	0	5,7	35,8	90	128	259,9
Высокие расходы на еду	16,4	12,9	25	25,7	20	-5,3%	12,1	7,1	22,9	32,1	25,7	5,8%
	0	12,9	50	77,1	80	220	0	7,1	45,8	96,3	103	252
Высокие расходы на транспорт	17,9	11,4	24,3	22,1	24,3	-3,8%	13,6	7,9	20,7	32,9	25	4,1%
	0	11,4	48,6	66,3	97,2	223,5	0	7,9	41,4	98,7	100	248
Высокий общий уровень жизни	13,6	12,1	20,7	27,9	25,7	3,3%	13,6	7,9	20	29,3	29,3	6,2%
	0	12,1	41,4	83,7	103	240	0	7,9	40	87,9	117	253

Высокая вероятность трудоустройства по специальности	14,3	9,3	20	24,3	32,1	7,9%	16,4	7,9	20,7	33,6	21,4	-1,1%
	0	9,3	40	72,9	128	250,6	0	7,9	41,4	101	85,6	235,7
Возможность завести полезные знакомства для карьерного роста	12,9	9,3	18,6	19,3	40	13,8%	13,6	6,4	20	32,1	27,9	6,7%
	0	9,3	37,2	57,9	160	264,4	0	6,4	40	96,3	112	254,3

Для того, чтобы ранжировать ожидания, было выведено среднее значение по баллам ожиданий (232) и баллам совпадения с реальностью (238). Факторы ожиданий, оказавшиеся выше среднего значения и ниже среднего значения, были распределены на ожидаемые и неожиданные соответственно.

Наиболее ожидаемыми для респондентов оказались следующие факторы (Δ ср):

- развитая инфраструктура города (+17,5 %);
- множество исторических и культурных ценностей (+14,4 %);
- возможность завести полезные знакомства для карьерного роста (+13,8 %).

Интересно, что большинство данных ожиданий оказались теми, что в итоге совпали с реальностью, а некоторые даже превзошли все ожидания респондентов. Исходя из списка наиболее ожидаемых факторов, можно сделать вывод, что у студентов-мигрантов на первом месте стоит внешняя социальная составляющая и условия жизни города будущего проживания, а также досуг, что в итоге исполняется. Эти же результаты подтверждаются и другими исследователями [Zhai K. et al., 2019; Кулибанова В.В. и др., 2018].

Однако ожидания «более качественное образование» и «высокая вероятность трудоустройства по специальности» не совпали и несколько разочаровали респондентов, хотя были одними из самых ожидаемых нами. Такой же результат получился и в малазийском исследовании [Ahmad S.Z., Buchanan F.R., 2017]. Так, ожидание «более широкий выбор вузов» также не является приоритетным для

наших респондентов (-1,9 %), чего в итоге и не оказалось в реальности (-1,3 %).

Ожидания «высокая транспортная доступность вуза относительно места жительства» (-0,6 %) и «высокая транспортная доступность работы относительно места жительства» (-3,1 %) явно не в приоритете. Другими словами, респондентам не важно, сколько времени придется тратить на то, чтобы добраться до места работы или учебы, и в итоге их ожидания подтвердились.

Ожиданиями, которые получили наименьшее количество баллов ожиданий, являются следующие (Δ ср):

- наличие общежития (-20,1 %);
- более благоприятный климат (-17,1 %);
- студенческие льготы (-15,5 %);
- высокие расходы на еду (-5,3 %);
- высокие расходы на транспорт (-3,8 %);
- высокие расходы на аренду квартиры (-1,7 %).

Эти данные позволяют сделать вывод, что студенты-мигранты не думают о будущих расходах, поскольку, скорее всего, их все еще обеспечивают родители, либо воспринимают их как некую плату за более благоприятные социальные условия. Что касается различных социальных льгот (поддержка от вуза), то такие ожидания также являются одними из наименее значимых, и в то же время они совпали с реальностью.

В результате факторного анализа миграционных ожиданий студентов (табл. 2) были определены основные компоненты, влияющие на них.

Таблица 2. Факторный анализ миграционных ожиданий

Table 2. Factor analysis of migration expectations

Ожидания + Реальность	Компонент		
	1	2	3
Развитая инфраструктура города	0,984		
Множество исторических и культурных ценностей (музеи, театры и т.п.)	0,952		
Возможность завести полезные знакомства для карьерного роста	0,935		
Расширенные возможности проведения досуга (кинотеатры, кафе, парки и т.д.)	0,907		
Высокий средний уровень з/п по региону	0,873		
Более качественное образование	0,850		0,406
Высокий общий уровень жизни	0,849	0,483	
Высокие расходы на аренду квартиры	0,837	0,421	
Высокая общая городская культура	0,836		
Высокая вероятность трудоустройства по специальности	0,816		
Высокая транспортная доступность работы относительно места жительства	0,739	0,508	
Высокая транспортная доступность вуза относительно места жительства	0,725		0,461
Более широкий выбор вузов	0,723	0,405	0,469
Более благоприятный климат		0,874	0,452
Высокие расходы на еду	0,611	0,786	
Высокие расходы на транспорт	0,717	0,648	
Студенческие льготы		0,513	0,790
Наличие общежития			0,919
Более удобное расположение места жительства относительно вуза			0,858

Так, наиболее выраженным влиянием обладают следующие *ожидания*:

1. Улучшенные возможности для благоприятных социальных контактов;
2. Увеличенные расходы на благоприятные инфраструктуру и климат;
3. Социальная поддержка вуза.

Это соотносится с полученными выводами других исследователей [Zhai K. et al., 2019; Ahmad S.Z., Buchanan F.R., 2017; Кулибанова В.В. и др., 2018].

Респондентам также был задан вопрос: «Как Вы оцениваете изменения Вашей жизни в целом после переезда в другой город/регион?» Более половины респондентов (57,9 %) отметили улучшения их жизни в целом, выбрав варианты «улучшилось» и «скорее улучшилось», что в процентном соотношении составляет 28,6 % и 29,3 % соответственно. Стоит отметить, что большинство ответивших на этот вопрос переехали жить в крупные мегаполисы. 17,9 % опрошенных считают, что переезд никак не изменил их жизнь, и всего

лишь 10 % отметили изменения в худшую сторону. 14,3 % затруднились с ответом.

На вопрос «После окончания вуза, планируете ли Вы оставаться в данном городе/регионе для дальнейшей жизни?», большинство респондентов (64,3 %) ответило положительно; 25 % планирует покинуть город своего обучения; 10,7 % затруднились с ответом.

Чтобы понять причины желания покинуть нынешнее место жительства, респондентам был задан вопрос: «Что Вас не устраивает в регионе обучения?» По 9,3 % опрошенных указали отсутствие карьерных возможностей и ухудшение уровня жизни по сравнению с прошлым местом жительства. 8,6 % отметили неудовлетворенность экономическим положением города/региона, и еще 6,4 % — неудовлетворенность качеством полученного образования. Остальные 66,4 % оказались всем довольны.

При анализе ответов на вопрос «Какие проблемы, по Вашему мнению, могут произойти при миграции в другой город?» бы-

ли выявлены 4 основные проблемы: поиск и съем жилья, финансовые трудности — получили по 21,4 % голосов; редкое общение с близкими и поиск работы (подработки) — по 20,7 % респондентов. Еще 3,6 % указали проблемы с экологией, а 12,2 % не смогли определиться.

На этапе планирования переезда следует учитывать все вышеуказанные особенности, поэтому респондентам был задан вопрос: «Задумывались ли Вы об этих проблемах на этапе планирования миграции?» Более половины (58,6 %) ответили утвердительно, около трети (27,8 %) указали, что не задумывались о подобном, и 13,6 % затрудняются с ответом.

На вопрос «Что, по Вашему мнению, может облегчить процесс миграции в другой город?» респонденты отметили: наличие финансовой подушки (36,4 %), наличие друзей/родственников в городе (23,6 %), помощь родителей и близких (18,6 %), а также работа (10 %). Затруднились с ответом — 9,3 %; другое — 2,1 %.

На вопрос «Посоветовали ли Вы кому-либо из родственников и знакомых уехать учиться в вуз в другой город/регион?» положительно ответила большая часть опрошенных — 66,4 %. В большей степени с этим согласны те, кто столкнулся со многими проблемами, описанными выше, однако они также тщательно планировали свой переезд и были готовы преодолеть все трудности. Затруднились с ответом — 10 %.

И наконец, на вопрос «Хотели бы Вы вновь переехать учиться в другой город/регион?» 40 % респондентов ответили положительно, 12,1 % затруднились с ответом. Около половины респондентов (47,8 % – 289 чел.) не желают больше никуда переезжать. Проанализировав ответы тех, кто не хотел бы совершать процесс миграции еще раз, прослеживается следующая динамика: подавляющее большинство из них (194 человек из 289, что составляет 67,1 %) задумывалось об этих проблемах на этапе планирования переезда. Это говорит о том, что, несмотря на тщательное планирование миграции, прогнозирование всевозможных трудностей и проблем этими людьми, невозможно на 100 % предотвратить их появление и, даже будучи готовыми к ним, реальность

порой бывает непредсказуема и не соответствует ожиданиям.

При уточнении: «Если хотите снова переехать учиться в другой город/регион, то в какой?», большинство выбрало крупные города и столицы всего мира — Санкт-Петербург (15,7 %), Москва (12,1 %), Нью-Йорк (8,6 %), Лондон (8,6 %), Берлин (6,4 %), Калининград (4,3 %), Париж (3,6 %).

Заключение

В ходе проведенного теоретического обзора научных источников, ограниченного предметом исследования — рассмотрением ожиданий как отдельного фактора миграции студентов с учетом опыта исследователей разных стран, выяснилось, что есть существенный пробел в отечественных исследованиях по данной тематике.

Рассматривая ожидания как объект и субъект влияния мы пришли к выводу, что многие ожидания формируются в среде, в которой человек растет и развивается. И как было обозначено ранее, студенческие ожидания напрямую участвуют в формировании намерения и в самой реализации образовательной миграции. Также отмечено, что студенческие ожидания влияют на их поведение после переезда, где человек сталкивается с реальностью, которая может существенно разниться с его ожиданиями. Это требует учета в миграционной политике в «дифференциации российских регионов и реализации стратегий их социально-экономического развития» [Савельев И.А., 2024, с. 97].

Проведенное исследование позволило выделить наиболее ожидаемые внешние социальные составляющие, существенно влияющие на процесс студенческой миграции: общий уровень жизни города будущего проживания, а также возможность провести досуг. С другой стороны, исследователями «в отношении сформировавшейся тенденции изменений ожиданий... отмечается в целом устойчивая открытость студентов к возможностям занятости и проживания по экономическим причинам на территории других стран, ... однако по мере обучения в вузе стремления к трудовой миграции по экономическим причинам имеет тенденцию снижения» [Гневашева В.А., 2019, с. 399].

В то же время, такие факторы, которые, по мнению автора данной статьи, казались значимыми, для студентов оказались наименее ожидаемыми, даже безразличными: студенческие льготы, более благоприятный климат, наличие общежития. Это «оставляет открытым вопрос о разработке комплексного социологического мониторинга реализации стратегических документов регионального развития» [Савельев И.А., 2022], в том числе в вопросах региональной студенческой миграции.

На основании полученных данных, было выявлено, что все основные ожидаемые факторы, имеющие влияние на решение респондентами мигрировать, в дальнейшем совпали с реальностью. Что также подтверждено другими исследователями, которые отмечают, что «ожидания большинства студентов-мигрантов от переезда оправдались, ...миграционные установки в формате ожидания и реальности совпали» [Сагитова В.Р., 2023, с. 102]. Это позволяет сделать вывод о том, что студенты в большинстве своем здраво оценивают окружающую обстановку и перспективы миграции.

В результате факторного анализа миграционных ожиданий студентов были определены основные компоненты, влияющие на них: улучшенные возможности для благоприятных социальных контактов, увеличенные расходы на благоприятные инфраструктуру и климат, социальная поддержка вуза. В то же время исследователи отмечают, что «масштабы и направленность миграционных настроений студентов связаны с локально-территориальными особенностями поселения, в котором они проживали до поступления в вуз» [Куконков П.И., Устинкин С.В., 2024]. Это говорит о необходимости формирования у абитуриентов и студентов ожиданий, как на региональном, так и на федеральном уровнях, что впоследствии поможет избежать разочарования при столкновении с реальностью. С другой стороны, взвешенная региональная политика формирования миграционных ожиданий позволит избежать проблем оттока человеческого капитала в будущем.

Выражение признательности

Автор выражает глубокую признательность Казаковой Евдокии Денисовне (kazakova.evdokya@yandex.ru) за помощь в

сборе и первичной обработке материалов исследования.

Acknowledgements

The author expresses his deep gratitude to Evdokia Denisovna Kazakova (kazakova.evdokya@yandex.ru) for her help in the collection and primary processing of the study materials.

Список литературы

Абрамова С.Б., Антонова Н.Л., Пименова О.И. Привлекательность города как фактор территориальной мобильности в оценках студентов (на примере города Екатеринбурга) // Образование и наука. 2019. Т. 21. С. 97–123. DOI: <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2019-1-97-123> EDN: YYTEKL

Гневашева В.А. Миграционные ожидания Российской студенческой молодежи // Национальные демографические приоритеты: новые подходы, тенденции / под ред. Рязанцева С.В., Ростовской Т.К. М.: Экон-Информ, 2019. С. 398–400. EDN: RGGYK

Девятко И.Ф. Онлайн исследования и методология социальных наук: новые горизонты, новые (и не столь новые) трудности // Онлайн-исследования в России 2.0 / под ред. Шашкина А.В., Девятко И.Ф., Давыдова С.Г. М.: Северо-Восток, 2010. С. 17–30. EDN: XRJYFL

Зайков К.С., Каторин И.В., Тамицкий А.М. Миграционные установки студентов, обучающихся по образовательным программам высшего образования арктической направленности // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. Т. 11, № 3. С. 230–247. DOI: <https://doi.org/10.15838/esc.2018.3.57.15> EDN: XTJZTV

Кузнецова А.Р. Тенденции образовательной миграции в Российской Федерации // Siberian Socium. 2019. Т. 3, № 2. С. 52–65. DOI: <https://doi.org/10.21684/2587-8484-2019-3-2-52-65> EDN: KPLYTB

Куконков П.И., Устинкин С.В. Локально-территориальные факторы миграционных настроений в студенческой среде // Власть. 2024. Т. 32, № 5. С. 192–203. DOI: <https://doi.org/10.24412/2071-5358-2024-5-192-203> EDN: MHTDNR

Кулибанова В.В., Приходько А.Н., Тэор Т.Р. Факторы повышения конкурентной привлекательности мегаполиса для молодежной миграции // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2018. Т. 11, №

4. С. 200–211. DOI: <https://doi.org/10.18721/JE.11415> EDN: XYQCUF

Лебедева Т.В. Теоретические основы изучения социальных аспектов международной учебной миграции // ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ СОВРЕМЕННОЙ научной деятельности: СТРАТЕГИЯ, ЗАДАЧИ, ВНЕДРЕНИЕ: сборник статей Международной научно-практической конференции, Пенза, 14 мая 2020 года. Часть 2. Уфа: ОМЕГА САЙНС, 2020. С. 232–242. EDN BEGONJ

Луков С.В. Вуз, организация учебного процесса в нем: удовлетворенность и ожидания студентов // Знание. Понимание. Умение. 2019. № 3. С. 118–148. DOI: <https://doi.org/10.17805/zpu.2019.3.11> EDN: OXPJSB

Мкртчян Н.В. Миграция молодежи из малых городов России // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2017. № 1(137). С. 225–242. DOI: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2017.1.15> EDN: YORVWV

Муращенкова Н.В., Гриценко В.В., Бражник Ю.В. Психологический анализ миграционных ожиданий соотечественников, переселяющихся в Россию из Украины и других стран // Психолог. 2017. № 5. С. 77–91. EDN: ZOFXWZ

Савельев И.А. Полисубъектность как фактор социального развития в контексте диалогизации и дифференциации отношений «центр – регионы» в федеративном государстве // Философские науки. 2024. Т. 67, № 2. С. 97–116. DOI: <https://doi.org/10.30727/0235-1188-2024-67-2-97-116> EDN: PNVVDY

Савельев И.А. Реализация стратегии социально-экономического развития регионов РФ в контексте снижения негативных последствий социально-экономических неравенств // Вопросы управления. 2022. № 6(79). С. 36–47. DOI: <https://doi.org/10.22394/2304-3369-2022-6-36-47> EDN: SGOSZW

Сагитова В.Р. Ценности и установки студентов-мигрантов в РФ // Российские исследования. 2023. Т. 4, № 1. С. 95–111. EDN: ZHLUNE

Стоянов А.С. Киберсоциальность: ожидания личного и социального в диалектике реальностей // Социология. 2024. № 9. С. 54–62. EDN: IGIINT

Стоянов А.С. Ожидания в социально-воспитательной работе вуза: курсанты vs студенты (на примере АГЗ МЧС России) // Социология. 2022. № 4. С. 24–35. EDN: IPZJBV

Стоянов А.С. Ожидания как фактор инициации табакокурения молодежи // Здоровье населения и среда обитания – ЗНиСО. 2023. Т. 31, № 1. С. 20–28. DOI: <https://doi.org/10.35627/2219-5238/2023-31-1-20-28> EDN: ZAKBSQ

Стоянов А.С. Социальные факторы академической прокрастинации // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2024. № 2. С. 260–272. DOI: <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2024-2-260-272> EDN: SAWCMO

Стоянов А.С., Адаева Е.С. Ожидания как фактор потребительской лояльности к фармацевтическому препарату: бренд vs дженерик (на примере ибупрофена) // Социальные аспекты здоровья населения [сетевое издание]. 2021. Т. 67, № 4. Ст. 14. DOI: <https://doi.org/10.21045/2071-5021-2021-67-4-14> EDN: OKOUBY

Стоянов А.С., Ермолаева А.В. Ожидания как фактор миграции трудоспособного населения // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2022. № 2(77). С. 67–80. DOI: <https://doi.org/10.26105/SSPU.2022.77.2.008> EDN: AFALYH

Стриелковски В., Киселева Л.С., Синева А.Ю. Тенденции международной образовательной миграции (на примере Финляндии) // Интеграция образования. 2020. Т. 24, № 1. С. 32–49. DOI: <https://doi.org/10.15507/1991-9468.098.024.202001.032-049> EDN: CGPERX

Хавенсон Т.Е., Чиркина Т.А. Образовательный выбор учащихся после 9-го и 11-го классов: сравнение первичных и вторичных эффектов социально-экономического положения семьи // Журнал исследований социальной политики. 2019. Т. 17, № 4. С. 539–554. DOI: <https://doi.org/10.17323/727-0634-2019-17-4-539-554> EDN: ZVTCLN

Ahmad S.Z., Buchanan F.R. Motivation factors in students' decision to study at international branch campuses in Malaysia // Studies in Higher Education. 2017. Vol. 42, № 4. P. 651–668.

Dotzel K.R. Do natural amenities influence undergraduate student migration decisions? // The Annals of Regional Science. 2017. Vol. 59, № 3. P. 677–705. DOI: <https://doi.org/10.1007/s00168-016-0765-6> EDN: MMQASQ

Geven S., Foster A.G. The adaptation of educational expectations in response to ability tracking: Variations by migration background // The British journal of sociology. 2021. Vol. 72, № 5. P. 1284–1310. DOI: <https://doi.org/10.1111/1468-4446.12886> EDN: JCVIBP

Gorgodze S., Macharashvili L., Kamladze A. Learning for Earning: Student Expectations and Perceptions of University // International Education Studies. 2020. Vol. 13. P. 42–53. DOI: <https://doi.org/10.5539/ies.v13n1p42>

Khan Y., Hassan T., Yi W.M., Gulzar R. A Comparative Analysis Based on Economic Factors of Students Emigration from South Asia // Asian Journal of Economics and Empirical Research. 2018.

Vol. 5, № 2. P. 201–208. DOI: <https://doi.org/10.20448/journal.501.2018.52.201.208>

Zhai K, Gao X, Wang G. Factors for Chinese students choosing Australian higher education and motivation for returning: A systematic review // Sage Open. 2019. Vol. 9, № 2. Art. 2158244019850263. DOI: <https://doi.org/10.1177/2158244019850263>

Nghia T.L.H. Motivations for studying abroad and immigration intentions: The case of Vietnamese students // Journal of International Students. 2019. Vol. 9, № 3. P. 758–776. DOI: <https://doi.org/10.32674/jis.v0i0.731>

Velychko K.Y., Yaremenko M.O. The phenomenon of student migration in Ukraine // Бизнес Информ. 2020. № 5(508). P. 62–70. DOI: <https://doi.org/10.32983/2222-4459-2020-5-62-70> EDN: DAZJKL

References

Abramova, S.B., Antonova, N.L. and Pimenova, O.I. (2019). [Attractiveness of a city as a factor of territorial mobility in student estimates (on the example of Ekaterinburg)]. *Obrazovanie i nauka* [The Education and Science Journal]. Vol. 21, no. 1, pp. 97–123. DOI: <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2019-1-97-123>

Ahmad, S.Z. and Buchanan, F.R. (2017). Motivation factors in students' decision to study at international branch campuses in Malaysia. *Studies in Higher Education*. Vol. 42, no. 44, pp. 651–668. DOI: <https://doi.org/10.1080/03075079.2015.1067604>

Devyatko, I.F. (2010). [Online research and methodology of social sciences: new horizons, new (and not so new) difficulties]. *Onlayn-issledovaniya v Rossii 2.0, pod red. Shashkina A.V., Devyatko I.F., Davydova S.G.* [Shashkin A.V., Devyatko I.F., Davydov S.G. (eds.) Online research in Russia 2.0]. Moscow: Severo-Vostok Publ., pp. 17–30.

Dotzel, K.R. (2017). Do natural amenities influence undergraduate student migration decisions? *The Annals of Regional Science*. Vol. 59, no. 3, pp. 677–705. DOI: <https://doi.org/10.1007/s00168-016-0765-6>

Geven, S. and Foster, A.G. (2021). The adaptation of educational expectations in response to ability tracking: Variations by migration background. *The British Journal of Sociology*. Vol. 72, no. 5, pp. 1–27. DOI: <https://doi.org/10.1111/1468-4446.12886>

Gnevasheva, V.A. (2019). [Migration expectations of Russian student youth]. *Natsiona'nye demograficheskie prioritety: novye podkhody, tendentsii, pod red. Ryazantseva S.V., Rostovskoy T.K.* [Ryazantsev S.V., Rostovskaya T.K. (eds.) National demographic priorities: new approaches, trends]. Moscow: Ekon-Inform Publ., pp. 398–400.

Gorgodze, S., Macharashvili, L. and Kamladze, A. (2020). Learning for earning: Student expectations and perceptions of university. *International Education Studies*. Vol. 13, pp. 42–53. DOI: <https://doi.org/10.5539/ies.v13n1p42>

Havenson, T.E. and Chirkina, T.A. (2019). [Student educational choice after the 9th and 11th grades: comparing the primary and secondary effects of family socioeconomic status]. *Zhurnal issledovaniy sotsial'noy politiki* [The Journal of Social Policy Studies]. Vol. 17, no. 4, pp. 539–554. DOI: <https://doi.org/10.17323/727-0634-2019-17-4-539-554>

Khan, Y., Hassan, T., Yi, W.M., Gulzar, R. (2018). A comparative analysis based on economic factors of students emigration from South Asia. *Asian Journal of Economics and Empirical Research*. Vol. 5, no. 2, pp. 201–208. DOI: <https://doi.org/10.20448/journal.501.2018.52.201.208>

Kukonkov, P.I. and Ustinkin, S.V. (2024). [Local-territorial factors of migration sentiments among students]. *Vlast'* [The Authority]. Vol. 32, no. 5, pp. 192–203. DOI: <https://doi.org/10.24412/2071-5358-2024-5-192-203>

Kulibanova, V.V., Prihodko, A.N. and Teor, T.R. (2018). [Factors of improving the competitive attractiveness of metropolitan areas for youth migration]. *Nauchno-tekhnicheskie vedomosti SPbGPU. Ekonomicheskie nauki* [St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics]. Vol. 11, iss. 4, pp. 200–211.

Kuznetsova, A.R. (2019). [Trends in educational migration in the Russian Federation]. *Siberian Socium*. Vol. 3, no. 2, pp. 52–65. DOI: <https://doi.org/10.21684/2587-8484-2019-3-2-52-65>

Lebedeva, T.V. (2020). [Theoretical bases of studying social aspects of international educational migration]. *Innovatsionnyye tekhnologii sovremennoy nauchnoy deyatel'nosti: strategiya, zadachi, vnedreniye: sbornik statey Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Penza, 14 maya 2020*

goda [Innovative Technologies of Modern Scientific Activity: Strategy, Tasks, Implementation: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, Penza, May 14, 2020]. Ufa: Omega Science Publ., part 2, pp. 232-241.

Lukov, S.V. (2019). [Organisation of educational process at the university: students' satisfaction and expectations]. *Znanie. Ponimanie. Umenie* [Knowledge. Understanding. Skill]. No. 3, pp. 118-148. DOI: <http://dx.doi.org/10.17805/zpu.2019.3.11>

Mkrtychyan, N.V. (2017). [The youth migration from small towns in Russia]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny* [Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes]. No. 1(137), pp. 225-242. DOI: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2017.1.15>

Muraschenkova, N.V., Gritsenko, V.V. and Brazhnik, Yu.V. (2017). [Psychological analysis of migration expectations of compatriots moving to Russia from Ukraine and other countries]. *Psikholog* [Psychologist]. No. 5, pp. 77-91. DOI: <https://doi.org/10.25136/2409-8701.2017.5.24294>

Nghia, T.L.H. (2019). Motivations for studying abroad and immigration intentions: The case of Vietnamese students", *Journal of International Students*. Vol. 9, no. 3, pp. 758-776. DOI: <https://doi.org/10.32674/jis.v0i0.731>

Sagitova, V.R. (2023). [Values and attitudes of migrant students in the Russian Federation]. *Rossiyskie issledovaniya* [Journal of Russian Studies]. Vol. 4, no. 1, pp. 95-111.

Savel'ev, I.A. (2022). [Implementing the socio-economic development strategy of the RF regions in the context of reducing negative consequences of socio-economic inequalities]. *Voprosy upravleniya* [Management Issues]. No. 6(79), pp. 36-47. DOI: <https://doi.org/10.22394/2304-3369-2022-6-36-47>

Savel'ev, I.A. (2024). [Polysubjectivity as a factor of social development in the context of dialogization and differentiation of relations "center - regions" in a federal state]. *Filosofskie nauki* [Russian Journal of Philosophical Sciences]. Vol. 67, no. 2, pp. 97-116. DOI: <https://doi.org/10.30727/0235-1188-2024-67-2-97-116>

Stoyanov, A.S. (2024). [Cybersociality: expectations of the personal and the social in the dialectic of realities]. *Sotsiologiya* [Sociology]. No. 9, pp. 54-62.

Stoyanov, A. S. (2023). [Expectations as a factor of tobacco smoking initiation in youth]. *Zdorov'e naseleniya i sreda obitaniya – ZnNiSO* [Public Health and Life Environment – PH&LE]. Vol. 31, no. 1, pp. 20-28. DOI: <https://doi.org/10.35627/2219-5238/2023-31-1-20-28>

Stoyanov, A.S. (2022). [Expectations in the social-upbringing work of the university: Cadets VS students (on the example of the EMERCOM Academy of Civil Defense)]. *Sotsiologiya* [Sociology]. No. 4, pp. 116-127.

Stoyanov, A.S. (2024). [Social factors of academic procrastination]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sotsiologiya* [Perm University Herald. Philosophy. Psychology. Sociology]. Iss. 2, pp. 260-272. DOI: <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2024-2-260-272>

Stoyanov, A.S. and Adaeva, E.S. (2021). [Expectations as a factor of consumer loyalty to a pharmaceutical product: brand vs generic (on the example of ibuprofen)]. *Sotsial'nye aspekty zdorov'ya naseleniya* [Social Aspects of Population Health]. Vol. 67, no. 4, art. 14. DOI: <https://doi.org/10.21045/2071-5021-2021-67-4-14>

Stoyanov, A.S. and Ermolaeva, A.V. (2022). [Expectations as a factor of labor migration]. *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of Surgut State Pedagogical University]. No. 2/77, pp. 67-80. DOI: <https://doi.org/10.26105/SSPU.2022.77.2.008>

Strielkowski, W., Kiseleva, L.S. and Sineva, A.Yu. (2020). [Trends in international educational migration: a case of Finland]. *Integratsiya obrazovaniya* [Integration of Education]. Vol. 24, no. 1, pp. 32-49. DOI: <https://doi.org/10.15507/1991-9468.098.024.202001.032-049>

Velychko, K.Y. and Yaremenko, M.O. (2020). The phenomenon of student migration in Ukraine. *Biznes Inform* [Business Inform]. No. 5(508), pp. 62-70.

Zaykov, K.S., Katorin, I.V. and Tamitsky, A.M. (2018). [Migration attitudes of the students enrolled in arctic-focused higher education programs]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast]. Vol. 11, no. 3, pp. 230-247. DOI: <https://doi.org/10.15838/esc.2018.3.57.15>

Zhai, K., Gao, X. and Wang, G. (2019). Factors for Chinese students choosing Australian higher education and motivation for returning: A systematic

review. *Sage Open*. Vol. 9, no. 2, art. 2158244019850263. DOI: <https://doi.org/10.1177/2158244019850263>

Об авторе

Стоянов Александр Сергеевич

кандидат социологических наук,
доцент кафедры рекламы и связей
с общественностью

Академия гражданской защиты МЧС России,
141435, Московская обл, Химки,
ул. Соколовская, 1А;
e-mail: stoianoff@mail.ru
ResearcherID: IYJ-2697-2023

About the author

Alexander S. Stoyanov

Candidate of Sociology, Associate Professor
of the Department of Advertising and Public Relations

Civil Defence Academy EMERCOM of Russia,
1A, Sokolovskaya st., Khimki, Moscow region,
141435, Russia;
e-mail: stoianoff@mail.ru
ResearcherID: IYJ-2697-2023